

Экран и сцена -
1998 - декабрь - январь
(№8) - с. 16.

На сей раз я была в Израиле в декабре. Временами шел дождь, но чаще светило солнце. Стояла чудесная теплая погода. Мы купались в Средиземном море, бегали босиком по песку и вспоминали, как погибали от духоты и хамсина в свой первый приезд весной 90-го.

Именно тогда, в 90-м году начался очередной мощный приток в Израиль алии из России и СНГ. Среди прочих приехала из Ленинграда семья Мушкатиных: театральный и кинорежиссер Игорь, его жена — актриса Людмила и две дочери — Маша, окончившая школу-студию МХАТа, и школьница Ксения (нынче художник-график и фотограф). Познакомившись с Игорем и Людой только в этот свой приезд, мы тем не менее разговаривали так, будто знали друг друга всю жизнь. А главное, так, будто находимся не в Тель-Авиве, а на питерской или в нашей московской кухне. Разговор вертелся вокруг театра, литературы, поэзии, звучали стихи известных и совсем неизвестных поэтов. То есть, говорили о жизни. Потому что искусство — это то, чем жили Мушкатины в Питере и чем живут сегодня в Израиле.

Они не ждали и не ждут чудес, а творят их сами. Вскоре после приезда Игорь Мушкатин создал молодежный любительский театр, существующий и поныне. Регулярные литературные радиопрограммы Мушкатиных "Прогулки фразеров" известны всем, приехавшим в Израиль из России. Несколько лет назад на радио РЖКА (русское вещание в Израиле) Людмила зачитывала передачу, которую назвала "Кораблик детства". И сразу же хлынул поток ребячьих писем и стихов. Одно из них не могу не процитировать: "Я покину свой город, свой двор и свой дом, шум на улицах и пустоту магазинов. С тяжким ропотом я этот город покину, заслоненный прямым самолетным крылом. Песни, ругани, театры, друзей, воробьев, гомон, таяние снега и всю необъятность облаков, и высотных домов неоправданность, всю прошедшую жизнь, даже шелест ручьев, все от ног отряхну и навеки отрину. Вид из окон, газетный киоск за углом, в русле жизни реки поворот и излом. Я покину свой дом и свой город покину".

"Читая эти грустные стихи четырнадцатилетней Дины Альперович, понимаешь, как важна была передача Людмилы Мушкатиной для детей и подростков, переживших эмоциональный стресс при пересадке на новую почву. Но, к сожалению, передачу закрыли. Не все так просто в Израиле, как, впрочем, и в любой другой точке планеты. Всегда и всюду существуют чиновники, всегда и всюду настоящее искусство и коммерция — две вещи несовместные." Вот и уникальную программу "Прогулки фразеров" недавно перенесли с субботы на весьма неудобное время — вторник, 12 часов. И тем не менее, за несколько лет своего существования передача Игоря Мушкатина завоевала столько преданных слушателей, что они умудряются слушать ее даже в столь неудобное время. Название передачи взято из стихотворения Булата Окуджавы:

"...Когда судьба — разношерстный даров
Вошла в мой тесный двор, пройдя дворами,

Я мог бы написать, себя переборов,
"Прогулки маляров", "Прогулки поваров",
Но по пути мне вышло с фразерами."

В начале каждой передачи, — поясняет Игорь Мушкатин, — идет запись, которую Булат Шалвович специально сделал для нашей передачи, где говорится: "Фразер — в переводе с немецкого означает "франт" или "жених". А в обиходе — это мнение толпы об интеллигентном человеке". Эти слова — эпиграф к его стихотворению.

Список "фразеров", с которыми "гуляли" Мушкатины, столь велик, что вряд ли есть смысл его публиковать. Назову лишь нескольких: Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Мандельштам, Ахматова, Пастернак, Цветаева, Мария Петровых, Арсений Тарковский, Мих. Булгаков, Вас. Гроссман, современные русские и израильские поэты. Иногда совсем неизвестные читателю, как, например, живущая ныне в Израиле Анна Финцелова, не опубликовавшая за семьдесят лет жизни ни единой строчки.

Я читала ворох писем, в которых радиослушатели благодарят Мушкатиных за "фразеров": "Слушаю вас с самой первой передачи, боюсь пропустить хоть одну и благодарна вам за каждые 30 минут, проведенные с вами, с Людмилкой Мушкатиной. Высшая похвала вашему безошибочному вкусу." (Дина Бург.)

"Ваша четкая русская речь и умные подборки тем для передачи глубоко содержательны и полны для слушателей" — пишет 87-летний Исаак Беркович.

"Выбор тем в ваших передачах и писатели, о которых вы рассказываете, и вещи, которые читаете, и сама благородная манера исполнения. — все это отмечено настоящим высоким вкусом". (Бывший руководитель театральной студии в Риге Наталья Этингер).

"Прогулки фразеров" (а их было уже свыше двухсот) — не единственная радиопереда-

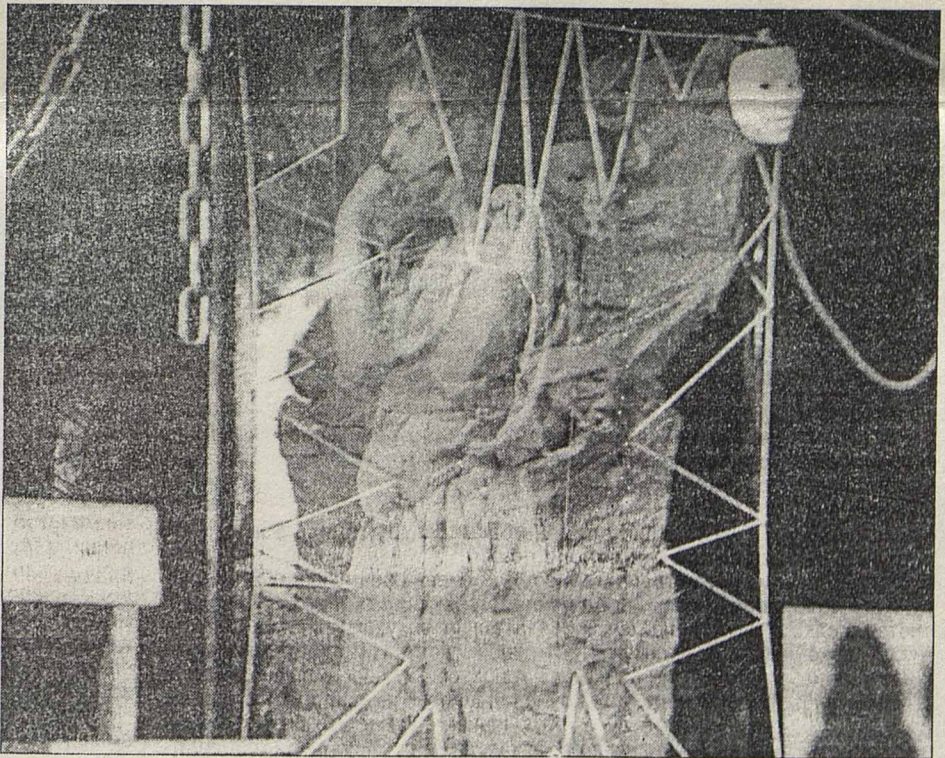
Константин Райкин, Мария Миронова, Юрий Любимов, Владимир Спиваков, Геннадий Хазанов, Михаил Жванецкий и многие, многие другие.

За несколько дней общения мы многое успели: прослушали несколько радиопередач, записанных на кассеты, посмотрели видеозаписи спектакля, поставленного Игорем для дочери Маши — удивительно талантливой актрисы, темпераментной, разнообразной, пластичной. Увидели отрывки из "Антигоны" Жана Ануя. Этот спектакль, постав-

“Но по пути мне вышло с фразерами”

Лариса МИЛЛЕР

ча, созданная Мушкатиными. Есть еще "Анонс", где лаконично и увлекательно рассказывается о грядущих культурных событиях: радиоспектакли (один из последних посвящен 75-летию Жерара Филиппа), а также интервью с людьми театра — "На сцене и за кулисами". Гостями этой передачи были Зиновий Гердт, Сергей Юрский, Алиса Фрейндлих, два Олега — Табаков и Ефремов,

созданный Игорем Мушкатиным в им же созданном молодежном театре, прошел с небывалым успехом 38 раз — цифра, почти неправдоподобная даже для профессионального театра в Израиле, а уж для любительского тем более. Этот спектакль посмотрели и в Хайфе, и в Иерусалиме и в других городах. О нем писали, говорили, он многим врезался в память. В один из вечеров мы были

на репетиции мушкатинского театра. Ребята съезжались со всего Израиля. Кто с работы, кто из школы, кто из Университета. Один молодой человек приехал с границы Ливана, где он проходит срочную армейскую службу. Двери театра открыты всем.

— Наш театр, — говорит Игорь, — это способ жить, это компания, это принципиальное отсутствие отбора. Отбор происходит только каким-то естественным путем — кто-то оказывается лучше, кто-то хуже.

Главный принцип работы Мушкатиных с ребятами — "не мешать завивать фантазии". Это детское выражение я вычитала в талантливой книге Елены Макаровой (уехавшей в Израиль в том же 90-м году) "Как преодолеть страх, или Искусствотерапия". Кстати, любительский театр Мушкатина — тоже своего рода искусствотерапия. Для детей, подростков, молодых людей, испытавших ломку в связи с переездом, этот театр — отдушина, праздник, возможность подышать родным воздухом русской культуры. У большинства ребят нет никаких проблем с ивритом. Мушкатины даже предлагали им сыграть на иврите спектакль, но ребята хотят играть на русском. Вот что говорит по этому поводу Люда: "По мере того, как иврит осваивается ими абсолютно, появляется огромная тяга обратно к русскому языку и к культуре — русской и мировой, причем через культурную среду русского языка".

Игорь, долгие годы преподававший в театральном институте профессионалам, снова, как в юности, работает в любительском коллективе, но нисколько об этом не жалеет. И он, и Люда увлечены театром не меньше, чем их питомцы, среди которых недавно появился юный сабра, то есть уроженец Израиля, не имеющий никаких русских корней. Он вдруг занялся русским языком, увлекся русской литературой и, прослышав про молодежный театр, пришел туда и остался, готовый на любые роли и любую работу. Точь-точь по Маяковскому:

"Что хотите буду делать даром —
чистить, мыть, стеречь, мотаться, мести.
Я могу служить у вас хотя б швейцаром.
Швейцары у вас есть?"

Некоторые ученики Мушкатина (например, исполнители главных ролей в "Антигоне") поступили в театральный институт и собираются стать профессиональными актерами, что не мешает им приходить в свой театр и принимать участие в его работе.

Страстность, увлеченность руководителей передается ребятам. Они заражают и заражаются друг друга. На счету этого коллектива семь постановок. Одна из последних — "Америка, Америка", состоящая из двух одноактных пьес ("Раскопанные петунии" Теннесси Уильямса и "Эй, кто-нибудь" Уильяма Сарояна).

В Молодежном театре сегодня более шестидесяти человек. Это настоящая театральная школа, с той лишь разницей, что все предметы: и сценическую речь, и пластику, и технические навыки преподают всего лишь два человека — Игорь и Людмила Мушкатины. А еще они учат ребят чувствовать партнера и проводят с ними специальную разминку, девизом которой служат слова: "пока не сойдемся плечами с партнером".

Наблюдая за ребятами во время репетиции, слушая радиопередачи Мушкатиных, я с грустью вспоминала слова моего покойного друга писателя Юрия Карабчевского, который, прожив в Израиле около года и вернувшись в Россию, сказал: "Там у русской культуры нет будущего". Это было в самом начале 90-х. Может быть, с притоком новой алии что-то изменилось? Кто знает. Время покажет. Разве не то же самое говорят сегодня о России? "Культура умирает, — доносится со всех сторон. — Надо спасать культуру." Наверное, выход один: не причитать, а подобно героям моей статьи, делать то, что в твоих силах. И еще: сознавать, что культурное пространство едино. Тогда тот, кто уехал, не будет чувствовать себя безнадежно отрезанным от своих корней, а тот, кто остался, не будет оплакивать своих "фразеров", гуляющих сегодня под иными небесами. Ведь, в конце концов, прав Окуджава: "Одна на всех луна, Весна одна на всех".

● Игорь и Людмила Мушкатины
● Сцена из спектакля "Антигона", поставленного Игорем Мушкатиным в его Молодежном театре
Фото Ксении МУШКАТИНОЙ